

Солнечный луч, словно художник, рисовал на грибном доме узоры из света и тени. В деревне, где жизнь текла неспешно, петухи и утки приветствовали новый день своими звонкими голосами. Хуан Лей, старик с мудрым взглядом, пробудился первым. Время для сна, как вино, становилось все короче, с годами, оставляя больше места для светлой бодрости. Учитель Хе, его верный спутник, не заставил себя долго ждать. Двое мужчин, опытные и неторопливые, сидели в беседке, потягивая чай, словно вдыхая аромат спокойствия. Из четырех девушек первая проснулась Чэнь Сяо. На ней была ночная рубашка, украшенная яркими глазами Пикачу, которые как будто смотрели на мир с детской непосредственностью. Сон покидал ее с трудом, словно овеванный призраками воспоминаний. Образ Бай Чэня, упавшего на землю после столкновения с Ребой, не покидал ее мысли. — "Сяосяо, я покраснела, когда проснулась утром. О чем ты думала?" — раздался нежный голос Чжоу Цзецюн, чьи слова разбудили Чэнь Сяо от ее мечтаний. — "Нет, я ни о чем не думала! Мне просто немного жарко!" — ответила Чэнь Сяо, словно пытаясь убедить себя в своих же словах. Она поспешила умыться, чтобы унять бурю эмоций, которую скрывала за маской невинности. Чжоу Цзецюн, наблюдая за стремительным отступлением подруги, улыбнулась про себя, загадочно качая головой. В другой комнате проснулась Оуян Нана, ее красота проявилась в полной мере, когда она надела белые хлопчатобумажные шорты, обнажив стройные, словно выточенные из слоновой кости, ноги. Реба, единственная, кто еще не проснулся, казалась затерянной в своих мыслях. Прошлая ночь, полная бурных эмоций, оставила свой отпечаток на ее душе. Она была единственной, кто засыпал поздно, словно пытаясь утопить горечь в бездне сна. Все девушки умылись, а Реба, наконец, встретила новый день, щурясь от солнца, которое проникало сквозь окно. Бай Чэнь был единственным, кто все еще спал. Внезапно его глаза распахнулись, словно проснувшись от кошмара. В ладони он ощутил холодный, непривычный предмет. Это был не сон, а реальность, а холодный, безжалостный голос прозвучал в его голове: — □Дин! Если хозяина найдут спящим, он будет наказан и получит черный жирный кусок Ребы! □— "....." — Бай Чэнь застыл, словно парализованный ужасом. Немедленно он сел, поднял руку и оглядел предмет, который сжимал в ней. Это были черные кружевные колготки, соблазнительные и... чужие. В этот миг Бай Чэнь почувствовал в руке тепло, словно раскаленную картошку, которую он не знал, куда девать. Внезапно раздался стук в дверь. — "Кто это?" — спросил Бай Чэнь, сердце его стучало в такт барабану. — "Это я." — раздался голос Ребы. Бай Чэнь мгновенно лег обратно под простыни, стараясь спрятаться от своих грехов. — "Что?" — спросил он, пытаясь найти хоть какие-то слова. — "Я... я кажется что-то уронила к тебе вчера..." — голос Ребы был тихим и неловким. "Ты... не мог бы... вернуть мне эту... вещь?" — закончила она предложение, словно пытаясь побороть струящуюся волну стыдливости. Бай Чэнь, проснувшись от своих сладких кошмаров, попытался незаметно положить черные кружевные колготки на стул в самом дальнем от него углу, стараясь, чтобы они не попались на глаза Ребе. — "Я вхожу." — Реба объявила, открывая дверь и входя в комнату. Было уже поздно. Реба, войдя в комнату, увидела Бай Чэня, выглядящего так, будто он все еще был в бессознательном состоянии. — "Ты... чувствуешь себя лучше?" — спросила Реба, ее голос был заметно изменен. Тревога проглядывала через тонкие переливы её голоса, как нежная струна на ветру. — "Я в порядке." — ответил Бай Чэнь, стараясь сохранить спокойствие. — "Почему ты все еще пьешь, когда знаешь, что опьянеешь, если к ней притронешься... Это только из-за Софи?" — произнесла Реба, ее глаза были полны невысказанных чувств. На ее лица отразилась сложная гамма эмоций, похожая на холст, на котором переплелись любовь, грусть, ревность и боль. — "Откуда ты знала, что мы пьем с Софи?" — Бай Чэнь был в растерянности. Он не помнил внешность Ребы, словно забыв то, что видел только в сне. — "Я наблюдала за вами и фильмом с любовью, который вы с ней поставили в беседке" — ответила Реба, ее голос был спокоен, но в нем проглядывали глубокие раны. Реба слегка поджала губы, вспомнив их прошлые сцены, словно в ее памяти вспыхнули старые раны, вызывая слезы, которые словно кристаллики росы усыпали ее щеки. — "....." — Бай Чэнь просто смотрел на Ребу, не пытаясь объяснить. Прошло несколько мгновений и, словно освобождаясь от груза эмоций, Реба начал искать вещи,

которые она оставила в комнате Бай Чэня после принятия ванны. Затем она помогла Бай Чэню вернуться в его комнату. Она оказалась рядом с ним, в его комнате, снова ощущая неловкость и сомнение. Она оглядела свои черные кружевные колготки, которым теперь не хватало верхушки. В этот момент глаза Ребы невольно обратились к Бай Чэню. В своих мыслях она видела ужас и загадку. Бай Чэнь, не в силах вынести ту мощную волну чувств, которая охватывала его, решил спрятаться за простынями, словно пытаясь укрыться от раскаленной всё глубже в себя правды. — "Что такое?" — спросила Реба, ее голос был спокоен, но в нем проглядывала глубокая тревога. Реба пристально смотрела на Бай Чэня: — "Ты..." — она не могла произнести ни слова, её взор словно застрял на лице Бай Чэня, а в ее глазах читалась целая история. Солнечный луч, художник-мастер, разрисовывал грибообразный домик причудливыми узорами света и тени. Деревня, где время текло неспешно, как патока по дереву, приветствовала новый день звонким хором петухов и уток. Хуан Лей, старец с глазами, хранящими мудрость веков, пробудился первым. Сон уходил с годами, оставляя после себя светлую бодрость, как вино, выдержанное в дубовых бочках. Учитель Хе, его верный спутник, не заставил себя долго ждать. Двое мудрых мужчин, словно два могучих дерева, укоренившихся в здешней тишине, потягивали чай, растворяясь в аромате спокойствия, царившем в беседке. Из четырех девушек первой проснулась Чэнь Сяо. На ней была ночная рубашка, украшенная яркими глазами Пикачу, которые, казалось, смотрели на мир с детской непосредственностью. Сон покидал ее с трудом, словно призраки воспоминаний вились вокруг нее. Образ Бай Чэня, упавшего на землю после столкновения с Ребой, не давал ей покоя. — Сяосяо, я покраснела, когда проснулась утром. О чем ты думала? — раздался нежный голос Чжоу Цзецюн, словно птичий щебет, разбудивший Чэнь Сяо от ее мечтаний. — Нет, я ни о чем не думала! Мне просто немного жарко! — ответила Чэнь Сяо, словно пытаясь убедить саму себя в своих же словах. Она поспешила умыться, чтобы унять бурю эмоций, которую скрывала за маской невинности. Чжоу Цзецюн, наблюдая за стремительным отступлением подруги, улыбнулась про себя, загадочно качая головой. В другой комнате проснулась Оуян Нана, ее красота расцвела в полной мере, когда она надела белые хлопчатобумажные шорты, обнажив стройные, словно выточенные из слоновой кости, ноги. Реба, единственная, кто еще не проснулся, казалась затерянной в своих мыслях. Прошлая ночь, полная бурных эмоций, оставила свой отпечаток на ее душе. Она была единственной, кто засыпал поздно, словно пытаясь утопить горечь в бездне сна. Все девушки умылись, а Реба, наконец, встретила новый день, щурясь от солнца, которое проникало сквозь окно. Бай Чэнь был единственным, кто все еще спал. Внезапно его глаза распахнулись, словно проснувшись от кошмара. В ладони он ощутил холодный, непривычный предмет. Это был не сон, а реальность, а холодный, безжалостный голос прозвучал в его голове: — □Дин! Если хозяина найдут спящим, он будет наказан и получит черный жирный кусок Ребы! □— ... — Бай Чэнь застыл, словно парализованный ужасом. Немедленно он сел, поднял руку и оглядел предмет, который сжимал в ней. Это были черные кружевные колготки, соблазнительные и... чужие. В этот миг Бай Чэнь почувствовал в руке тепло, словно раскаленную картошку, которую он не знал, куда девать. Внезапно раздался стук в дверь. — Кто это? — спросил Бай Чэнь, сердце его стучало в такт барабану. — Это я. — раздался голос Ребы. Бай Чэнь мгновенно лег обратно под простыни, стараясь спрятаться от своих грехов. — Что? — спросил он, пытаясь найти хоть какие-то слова. — Я... я кажется что-то уронила к тебе вчера... — голос Ребы был тихим и неловким. — Ты... не мог бы... вернуть мне эту... вещь? — закончила она предложение, словно пытаясь побороть струящуюся волну стыдливости. Бай Чэнь, проснувшись от своих сладких кошмаров, попытался незаметно положить черные кружевные колготки на стул в самом дальнем от него углу, стараясь, чтобы они не попались на глаза Ребе. — Я вхожу. — Реба объявила, открывая дверь и входя в комнату. Было уже поздно. Реба, войдя в комнату, увидела Бай Чэня, выглядящего так, будто он все еще был в бессознательном состоянии. — Ты... чувствуешь себя лучше? — спросила Реба, ее голос был заметно изменен. Тревога проглядывала через тонкие переливы её голоса, как нежная струна на ветру. — Я в порядке. — ответил Бай Чэнь, стараясь

сохранить спокойствие.— Почему ты все еще пьешь, когда знаешь, что опьянеешь, если к ней притронешься... Это только из-за Софи? — произнесла Реба, ее глаза были полны невысказанных чувств. На ее лица отразилась сложная гамма эмоций, похожая на холст, на котором переплелись любовь, грусть, ревность и боль. — Откуда ты знала, что мы пьем с Софи? — Бай Чэнь был в растерянности. Он не помнил внешность Ребы, словно забыв то, что видел только в сне.— Я наблюдала за вами и фильмом с любовью, который вы с ней поставили в беседке — ответила Реба, ее голос был спокоен, но в нем проглядывали глубокие раны. Реба слегка поджала губы, вспомнив их прошлые сцены, словно в ее памяти вспыхнули старые раны, вызывая слезы, которые словно кристаллики росы усыпали ее щеки.— ... — Бай Чэнь просто смотрел на Ребу, не пытаясь объяснить. Прошло несколько мгновений и, словно освобождаясь от груза эмоций, Реба начала искать вещи, которые она оставила в комнате Бай Чэня после принятия ванны. Затем она помогла Бай Чэню вернуться в его комнату. Она оказалась рядом с ним, в его комнате, снова ощущая неловкость и сомнение. Она оглядела свои черные кружевные колготки, которым теперь не хватало верхушки. В этот момент глаза Ребы невольно обратились к Бай Чэню. В своих мыслях она видела ужас и загадку. Бай Чэнь, не в силах вынести ту мощную волну чувств, которая охватывала его, решил спрятаться за простынями, словно пытаясь укрыться от раскаленной всё глубже в себя правды.— Что такое? — спросила Реба, ее голос был спокоен, но в нем проглядывала глубокая тревога. Реба пристально смотрела на Бай Чэня: — Ты... — она не могла произнести ни слова, её взор словно застрял на лице Бай Чэня, а в ее глазах читалась целая история.

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4034724>